

Ширинджонов Фирдавс
соискатель кафедры философии и
политологии Таджикского государственного
университета коммерции

ПРЕДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНУЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ

МАМЛЕКЕТТИК БИЙЛИКТИ ИШ ЖҮЗҮНӨ АШЫРУУДАГЫ МАЖБУРЛООНУН ЧЕГИ

THE LIMIT OF THE USE OF COERCION BY THE STATE AUTHORITIES

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме государственного принуждения при реализации государственной власти. Особое внимание в работе уделяется ограничителям применения мер принуждения. По мнению автора важнейшими ограничительными элементами, применения мер государственного принуждения являются свобода и справедливость

Ключевые слова: государственная власть, принуждение, реализация, свобода, справедливость.

Аннотация: Бул макала мамлекеттик бийликти иш жүзүнө ашырууда мамлекеттин мажбурлоо ыкмасынын актуалдуу көйгөйлөрүнө арналды. Макалада, мажбурлоо чараларынын чектелүүсүнө өзгөчө көңүл бурулду. Автордун пикири боюнча мамлекеттик мажбурлоодо чектөөлөрдүн негизги элементтери эркиндик жана акыйкаттык экендиги тастыкталды.

Түйүндүү сөздөр: мамлекеттик бийлик, мажбурлоо, иш жүзүнө ашыруу, эркиндик, акыйкаттык.

Abstract: The article is devoted to the actual problem of state coercion in the implementation of state power. Particular attention is paid to the use of coercive measures limiters. In the author's opinion, the most important restrictive elements of the application of measures of state coercion are freedom and justice.

Key-words: State power, coercion, realization, freedom, justice.

Специфика целей государственного принуждения предопределяет его качественное своеобразие, а социальная ценность в первую очередь выражается в том, что с его помощью осознается необходимость подчинения государственной политике, снимается социальная напряженность, создаются условия беспрепятственного прогрессивного развития общества.

Несмотря на монополию принуждения, государство несвободно в его реализации, оно сдерживается законом. Не случайно, например И. Кант отмечал, что «все неправовое препятствует свободе, сообразной со всеобщим законом, или оказывает ей сопротивление...стало быть ..., с правом также связано правомочие применять принуждение к тому, кто наносит ущерб этому праву» [1, с.251].

При применении принуждения государству необходимо учитывать такие важные ограничительные элементы, как свобода и справедливость. Свобода и справедливость выступают базовыми элементами системы демократического общества. Данные категории в демократических государствах являются важнейшими, как отмечал, Ф. Хайек: «Три ценности,

на которых стоит цивилизация, мир, свобода и справедливость. ... Будучи самым важными ценностями, они - все еще наименее гарантированные продукты цивилизации» [2, с.35]. Возможно, именно благодаря этому очень часто назначение государства связывали с обеспечением свободы.

Человек существо социальное, что, в свою очередь, предопределяет важность понимания переноса акцента с понятия свободы как индивидуального состояния на понимание необходимости установления свободы. Еще Ж.Ж. Руссо полагал, что назначение государства в обеспечении общей свободы.

Относительно данного вопроса заслуживает внимания идея свободы, выдвинутая Ф. Шеллингом. Каким путем свобода может быть соотнесена с принуждением?. Рассуждения о свободе философ осуществляет через призму постижение смысла воли, соразмерности воли индивидуума и воли всеобщей. Исходя из чего, Ф. Шеллинг рассматривает принуждение следующим образом: «принуждать кого-либо в общем смысле слова означает обуславливать форму его воли через материю. Это объяснение имеет в виду

как «физическое при нуждение в узком смысле слова так и психологическое принуждение» [3, с.211]. Подобным образом, Г. Гегель определял принуждение «поступок, стесняющий свободу другого человека или не признающий в нем свою свободу» [4, с.242].

Именно свобода собственной воли подвергается воздействию со стороны государства. Принуждение делает свободную волю несвободной.

Отсюда, пользуясь пониманием принуждения, можно предложить определяющую меру свободы, не нарушая смысла - позволено все, что не связано с принуждением. Так по Гегелю, позволено все то, что прямо не запрещено и что не связано с принуждением, исходящим не от государства, как следствие - принуждение запрещено [5, с.268]. В контексте принуждения также нам представляются интересными взгляды на свободу А. Шопенгауэра, описавшего свободу в трех проявлениях.

а) физическая свобода, которая осуществляется как свобода мощи и силы, например, политическая свобода человека, которая в данном случае прямо проявляется как мощь, ограниченная нравственными нормами и юридическими законами;

б) интеллектуальная свобода, (свобода духа и разума, необходимая для познания ситуации, для оценки и выбора мотивов действия);

в) нравственная свобода, состоящая в воображаемой возможности делать или не делать все, что хочешь [6, с.583].

На вопрос какая же свобода становится объектом принуждения, однозначно ответить нельзя.

Сама идея свободы и справедливости отвергает насилие, в связи с чем, есть мнение что там, где есть принуждение, там нет права. Но следует, отметить, что в государственном управлении обществом присутствует ограниченный насильственный элемент. Именно «ограниченный», что означает легитимный и подконтрольный, вынужденного в силу возникающих, предусмотренных позитивным правом. У Шопенгауэра человек, хотя и проявляет свободную волю, но самостоятельно осуществить свободу не в силах. Свобода человека условна, так как совпадает с необходимостью. А значит, государство создает условия реализации свободы.

Ф. Шеллинг, определяя концепцию эволюции государственных и политико-правовых институтов, приходит к заключению, что совместное развитие государства и права приводит к тому, что принуждение в праве и государстве постоянно идет на убыль. По его мнению, в каждом последующем типе государства увеличивается мера всеобщей и индивидуальной свободы [7, с. 427]. Но тогда можно предположить, что индивидуальная свобода, постоянно прирастая, дойдет до абсолюта, а абсолютная же свобода в обществе нереальна. До какого предела возможна прорасти свобода индивида? Как показывает история, развитие свободы прямо зависит от процессов демократизации общества. И свобода наиболее полно проявляется в правовых государствах.

Другим ограничителем, при применении принуждения государством является категория справедливости. Справедливостью сложная категория. Еще со времен древности римляне возвели в принцип «*justitia est constans et perpetua voluntas suum cuique*

tribuere» (справедливость есть постоянная и неизменная воля каждому воздавать по заслугам). Тем самым, как бы определяется - воздаявая по заслугам, т.е., отмеряя меру воздаяния необходимого, достигается справедливость. Без сомнения, основные требования к субъектам власти, реализующим государственное принуждение, являются беспристрастность, законность, честность, и только при соблюдении данных требований можно вести речь о справедливом решении. Понятие справедливости содержит в себе требование соответствия между деянием и воздаянием. Справедливость рассматривается в контексте общего порядка. Потребность людей в справедливости также естественна, как потребность в свободе и в порядке.

Еще мыслители Античности, рассуждая о справедливости, задавались вопросом ее предназначения. У Цицерона «задача справедливости - не оскорблять людей», а это значит, сама справедливость играет роль ограничителя при реализации принуждения. Более того, он расширяет свою позицию и говорит, что «...первая задача справедливости - в том, чтобы никому не наносить вред» [8, с.312]. Здесь может возникнуть вопрос, как же так ведь осуществление принуждения неизбежно ведет к причинению вреда. Неужели при этом действие субъекта власти станут несправедливыми? Следует, подчеркнуть, что Цицерон несправедливым признавал действие одного индивида, причиняющее вред другому. А это означает, что цель государственного принуждения восстановление справедливости, т.е., несмотря на причинение вреда, оно будет иметь положительный эффект и его можно считать справедливым.

Парную категорию справедливости это несправедливость. И. Кант находит рациональный способ деления справедливого и несправедливого принуждения государства. В основу он берет - принцип добровольности, «принятие своим» [9, с.43]. Государство принудительной силой только поддерживает свои законы, основанные на нравственности и праве. Но если государство принуждает к тому, с чем не согласен человек, даже если его «произвол совместим со свободой каждого, сообразной с всеобщим законом», то такое принуждение следует расценивать как несправедливое, сравнимое только с насилием. В связи с этим причиной деспотии, следовательно, внешнего принуждения в форме насилия Кант считал политический режим, который определяет методы властвования [10, с. 151]. Иными словами, характер государственного принуждения находится в зависимости с существующим режимом властвования.

В законе предусмотрен исчерпывающий перечень случаев, обусловленного ограничения пределов распространения государственного принуждения. Условиями неприменения государственной силы, по отношению к гражданам, нарушившим установленных государством предписаний выступают следующие факты: отсутствие события общественно- опасного поведения; амнистия, если он устраняет применение наказания за деяние, недостижения лицом к моменту совершения общественно опасного деяния установленного возраста; отказ священнослужителя от дачи показаний по обстоятельствам, известным ему из исповеди и т.д..

Сегодня требования ограничение государственного принуждения выдвигает и мировое сообщество. Так, в принятом 7 сентября 1990 Восьмым Конгрессом ООН, Основные принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, содержится положение о том, что не может служить оправданием исполнение приказов вышестоящих должностных лиц, если должностные лицам было известно незаконность приказа о применении силы и огнестрельного оружия, что привело к тяжелым последствиям (к смерти или серьезному ранению). В указанном документе подчеркивается: «В любом случае ответственность возлагается также на вышестоящих должностных лиц, отдавших незаконные приказы» [11, с.167].

Каждый субъект, применяющий государственное принуждение, обязан соизмерять соответствуют ли меры принуждения и принятое им решение опасности исходящей от лица. Законодательная власть, создает норму, содержащую меру принудительного воздействия, и правоприменитель, реализующий ее предписание (властный субъект, применяющий принуждение), должны быть справедливыми. Ведь применение мер принуждения почти всегда означают лишение виновного его прав или каких-либо социальных благ. Тем не менее, в науке существует точка зрения, в соответствии с которой абсолютная справедливость понимается воздаянием злом за зло, сознаваемой разумом каждого и происходящей из нравственного порядка, господствующего над всеми разумными существами. Тем не менее, границей справедливости должна служить полезность. Правонарушение наказывается, так как наказание заслужено, но конкретный способ принуждения определяется по иным соображениями правосудия – степени несправимости, опасностью преступления, степенью несправимости. Такое воззрение отчасти можно соотносить с взглядами современного общества на мораторий к смертной казни. Физическим принуждением достигается материальное возмещение причиненного вреда. Последнее не всегда возможно: нельзя, например, путем наказания вернуть убитому жизнь, равно и смертная казнь как наказание имеет совершенно иную функцию.

Таким образом, пределы реализации принуждения определяются, исходя из отнесения института властвования к конкретной социокультурной среде и изменяются в зависимости от изменений, происходящих в этой среде, что обуславливается, имеющимися тенденциями развития современной государственности.

Принуждение является важным методом государственной власти, и поэтому, пока существует государство, отказ от принуждения практически невозможен. Но необходимо отметить, что в условиях демократизации общественной жизни, модернизации законодательства сфера применения принуждения сужается, тогда как значение позитивной ответственности возрастает. Тем не менее, считаем оправданным использование в Республике Таджикистан принудительных методов в борьбе с коррупцией, терроризмом, экстремизмом и другими преступлениями, разрушающими политическую безопасность и систему страны.

Литература

1. Кант И. *Метафизика нравов* // *Правовая мысль: Антология* / Автор-составитель В.П. Малахов. - М., 2003. - С. 251.
2. Хайек Ф. *Общество свободных* // *Открытая политика*. 1995. № 8. С. 35.
3. Шеллинг Ф.В.Й. *Новая дедукция современного права* // *История философии права*. - СПб., 1998. - С. 211.
4. Гегель Г.В.Ф. *Философская пропедевтика*. // *История философии права*. - СПб., 1998. - С. 242.
5. Гегель Г.В.Ф. *Указ. соч.* - С. 268.
6. Шопенгауэр А. *Мир как воля и представление*. - М., 1998. - С. 583.
7. Шеллинг Ф. *Система трансцендентальной философии* // *История философии права*. - СПб., 1998. - С. 242.
8. Цицерон М.Т. *О государстве* // *Антология мировой философии*. М., 1969. Т. 1, ч. 2. - С. 312.
9. Некрасова М. П. *О состоянии морали и права в философии Канта (по материалам современного итальянского кантоведения* // *Вести. МГУ. Сер.7. Философия*. 1994, №1, - С. 43.
10. Абдулаев М.И. *Учение Канта о праве и государстве*. // *Известия Вузов. Правоведение*. 1998, №3, - С. 151.
11. *Действующее международное право в 3 т.* Составители: проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С.Кривчикова. - М., 1997, - С.167.